

БАЛЬЗАМ
ДЛЯ ДУШИ

*Путь,
полный
света*

ИЗ ПИСЕМ СВЯТОЙ
ЕЛИЗАВЕТЫ
ФЕДОРОВНЫ

Татьяна Владимировна Коршунова
Путь, полный света. Из писем
святой Елисаветы Федоровны
Серия «Бальзам для души»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11630334

*Путь, полный света. Из писем святой Елизаветы Федоровны/Сост.
и пер. Т. Коршунова.: Никея; Москва; 2015*

ISBN 978-5-91761-329-1

Аннотация

Святая Елизавета Федоровна не оставила литературного наследия, тем ценнее для нас ее письма к близким, искренние и глубокие, проливающие свет на духовное становление святой.

Содержание

Предисловие	4
«Черпаю спокойствие в молитве»	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

**Путь, полный света.
Из писем святой
Елизаветы Федоровны
Составитель и переводчик
Татьяна Коршунова**

*Рекомендовано к публикации Издательским
советом Русской Православной Церкви ИС
Р14-415-1431*

Предисловие

Преподобномученица Елизавета (великая княгиня Елизавета Федоровна Романова) не оставила литературного наследия. Тем ценнее для нас ее письма к близким, проливающие свет на духовное становление святой. Они дышат всеми христианскими добродетелями: смирением, милосердием и радостью в несении креста.

«Многим кажется, что я взяла неподъемный крест и либо когда-нибудь пожалею об этом и сброшу его, либо рухну под его тяжестью, – писала о Марфо-Мариинской обители великая княгиня своему другу и родственнику Николаю II. –

Я же приняла это не как крест, а как дорогу, полную света, которую указал мне Господь после смерти Сержа...»

Гессенская принцесса Элла с юных лет удивляла окружающих своей скромностью и простотой. Заботливая, наделенная открытым и сострадательным сердцем, она любила ухаживать за больными и помогать тем, кто в этом нуждался. Ее очарование, о котором сохранилось столько восторженных отзывов, несомненно, было проявлением этой душевной красоты; недаром и фотографии, и портреты, по свидетельству современников, передавали его лишь отчасти. Ее называли самым красивым из всех созданий Божиих, сказочным видением. «...Мне хочется обмакнуть перо не в чернила, а в краски, – писала королева Мария Румынская, – чтобы оживить ее образ хоть на мгновение, потому что те, кто не видел ее, никогда не поймут, какая она была».

Выйдя замуж за искренне верующего великого князя Сергея Александровича Романова и поселившись в России, Елизавета Федоровна не могла остаться равнодушной к красоте и глубине православной веры. Сопутствуя супругу на богослужениях и смиренно целуя благословляющую руку священника, она готовилась к важному шагу. Не прежде, чем великая княгиня изучила основы Православия – а она всегда была добросовестной ученицей, – состоялось ее присоединение. Какую же радость ей принесло, как она писала, «утешение из всех утешений на нашей скорбной земле – принадлежать к нашей православной вере» и какой плод принесла

эта чистая и смиренная душа!

Великая княгиня Елизавета Федоровна была преданной и любящей женой, под руководством мужа воспитывала племянников, в младенчестве потерявших мать, горячо, с большим организаторским талантом занималась благотворительностью. А когда настал час испытаний, явила такую духовную высоту, какой никто не ждал от мирского человека, тем более от светской дамы.

В 1905 году великий князь Сергей Александрович был убит взрывом бомбы. На кресте-памятнике, воздвигнутом на месте убийства, вдова велела выбить евангельские слова: «Отче, отпусти им: не ведают бо, что творят», и сама отправилась в тюрьму к убийце со словами прощения. Мало кто мог в это поверить: близкие родственники Елизаветы Федоровны, по свидетельству великого князя Константина Константиновича, «не верили, даже смеялись. И точно, такое мужество, такая высота души прямо невероятны. Она – святая».

Современникам было трудно понять великую княгиню, для них она оставалась прежде всего великосветской красавицей, пусть и сердобольной и верующей. Но сохранились письма (а Елизавета Федоровна была человеком настолько искренним и непосредственным, что изливала в них душу), – и из них мы узнаем, что она пребывала в молитве, дарующей покой, благодарила Бога за утешение в скорби и стремилась утешить тех, кто ее жалел. Вероятно, будь она одинока, великая княгиня тогда же, подобно древним святым, раздала

бы все имение и пошла за Христом. Но племянники были еще малы, и она продолжала жить как обычно – то есть для других. «Наметив себе заранее путь совершенных, путь аскетического подвига, – писал один из ее духовных наставников, архиепископ Анастасий (Грибановский), – она, однако, с мудрой постепенностью начала восходить по лестнице христианской добродетели».

Делом всей жизни для Елизаветы Федоровны стало основание Марфо-Мариинской обители. Творческая свобода как проявление высокой духовности сказалась в совершенной новизне проекта: не просто община сестер милосердия, а сестричество, в котором духовное служение Богу органично соединялось с деятельным служением ближнему. «Моя главная цель – облегчить страдания человечества, явить ему Божественный свет, стать, если Бог даст, маяком», – писала великая княгиня.

Все удалось. Она просияла в преподобническом подвиге посреди мира. Как ни скрывалась она, все знали суровость ее жизни, денно-нощные молитвы и самоотверженное служение больным. «Пост у нее был круглый год, и рыбу не ела, – вспоминала обительская сестра Надежда (З. Бреннер). – По великим праздникам, когда архиереи съезжались, положит себе кусочек, так он на тарелке и останется. В двенадцать часов ночи, после дневных трудов, вставала на молитву, потом обходила свою больницу. Кому-нибудь из больных плохо – оставалась рядом, ухаживала до утра, всю себя каждому от-

давала... Умирали все – только на ее руках. И Псалтирь по усопшим ночи напролет читала одна. Как-то картошку перебирать, сестры заспорили, никому не хочется – матушка молча оделась и пошла сама. Тогда уж за ней все побежали. Молитвенница она была особенная – стояла на молитве не шелохнувшись, как изваяние. Часто видели ее во время службы в слезах. По ее благословию потом сделали подземный храм, посвященный Небесным Силам бесплотным, прямо под алтарем, и во время литургии она уходила туда, чтобы ее никто не видел...»

После прихода к власти большевиков Елизавета Феодоровна отказалась покидать Россию, понимая, чем это может грозить. В 1917 году, когда революционеры впервые переступили порог обители, она сказала сестрам: «Очевидно, мы недостойны еще мученического венца».

В мае 1918 года по дороге в ссылку – по дороге к мучительной смерти в Алапаевской шахте она написала: «Господь нашел, что нам пора нести Его крест, постараемся быть достойными этой радости. Я думала, что мы, будучи так слабы, не доросли нести большой крест».

Какую редкую возможность дают нам письма преподобномученицы – видеть, как мало-помалу (любимое ее слово) начиналась и расцветала любовь ко кресту, как раскрывалась святость одной из любимейших наших святых XX века.

Татьяна Коршунова

«Черпаю спокойствие в молитве»

...Мы с Сержем соединены на небесах, я знаю, что я там, рядом с ним, и черпаю спокойствие в этой молитве.

Но не бойся, что я эгоистически обременяю своим горем детей, – я храню его как сокровище в душе и сердце, можешь быть уверен, что оно не омрачит их юные жизни: в молодости здоровье и радость нужно запасать впрок, чтобы потом хватило сил.

Великому князю Павлу Александровичу 27 февраля 1905 г.

Мое потрясение прошло с появлением небольшого белого креста на месте гибели Сержа. На следующий вечер я пошла и молилась там, и тогда уже смогла, закрыв глаза, видеть лишь этот чистый христианский символ. То было великое благословение. Теперь по вечерам, перед тем как лечь спать, я говорю «спокойной ночи», молюсь и засыпаю с миром в сердце и душе.

Императрице Марии Феодоровне 8 марта 1905 г.

Дети здоровы, но после нашего ужасного несчастья я особенно беспокоюсь об их почках... Слава Богу, покой, который они обретают в милой церковке, где лежит Серж, изгладил все тяжкие впечатления от его смерти... А я так боялась

потрясения – я делаю все возможное, чтобы первая потеря столь горячо любимого сердца оставила бы в них чувство покоя и величия смерти, сознание, что тот, кого все вы любили, теперь с Богом и ждет вас, что он больше не мучается и молится за нас. Любя жизнь, надо видеть в смерти ее цель как благой удел – здесь мы различаем его издалека, но однажды перейдем туда, чтобы упокоиться в Божественной любви рядом с теми, кто был нам дорог.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.